

W

49
362

ВОЙНА 1799 ГОДА.

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ РОССИИ СЪ ФРАНЦІЕЮ въ царствованіе Императора Павла I въ 1799 году. Составлена по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I-го полковникомъ Милутинымъ. Спб. Въ Типографіи Военно-Учебныхъ Заведеній. Пять томовъ. 1852—53.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Политическій переворотъ, совершившійся во Франціи въ концѣ прошедшаго столѣтія, поставилъ ее въ полный разладъ со всею монархическою Европою. Послѣ продолжительныхъ и сильныхъ внутреннихъ потрясеній, Франція кончила наконецъ тѣмъ, чѣмъ

всегда кончаетъ утомленное общество: она хотѣла покоя, но хотѣла его только внутри государства. Правственные силы націи, приведенныя въ броженіе совершившимся переворотомъ, искали для себя исхода во внѣшнихъ войнахъ и завоеваніяхъ. Отсюда непріязненныя столкновенія Франціи съ другими государствами, которыя стояли за сохраненіе общаго мира, за неприкосновенность территоріальнаго раздѣленія Европы, утвержденного временемъ и договорами, наконецъ за прочность того внутренняго государственнаго порядка, которому противорѣчилъ духъ тогдашняго Французскаго правительства и самой націи. Напрасно Пруссія, Испанія и Австрія поднимали оружіе противъ Французовъ для защиты своихъ владѣній и удержанія Франціи въ ея законныхъ предѣлахъ. Испанія, Пруссія и Австрія были принуждены заключить миръ съ Франціею и оставить за нею Сѣверную Италію, Голландію и лѣвый берегъ Рейна.

Въ эту тяжкую пору вся Европа естественно обратила взоры на Россію, потому что не могла отвратить отъ себя бѣды одними собственными силами. Россія была уже въ то время одною изъ первостепенныхъ Европейскихъ державъ, и Европа не рѣшилась возобновить опасную борьбу съ Французами, не склонивъ на свою сторону такого сильнаго союзника. Къ тому же между тогдашними противниками Франціи господствовало явное несогласіе; Австрія завидовала Пруссіи, Пруссія — Австріи, и на мирныхъ со-

въщаніяхъ съ побѣдоносною Франціей они очевидно старались вредить другъ другу. Россія стояла внѣ подобныхъ условій; сознавая свою силу, чуждая всякой зависти и мелкаго соперничества съ другими государствами, она держала себя съ большимъ достоинствомъ, принимая ихъ жалобы и давая имъ добрые совѣты. Таковы были, между прочимъ, отношенія Россіи къ Австріи. Пораженная на полѣ битвы, Австрія ожидала, что Французы принудятъ ее къ унижительному для нея миру, отъ котораго однако она не въ силахъ отказаться. Вѣнскій дворъ обратился тогда къ Императору Павлу съ просьбою принять на себя посредничество при заключеніи мира. Вотъ что писалъ первый Австрійскій министръ баронъ Тугутъ, своему посланнику въ Петербургъ, графу Кобенцелю:

«Что касается до условій этого мира, то Е. В. заранѣе рѣшился исполнѣ довѣрить всѣ свои интересы справедливости, благородству и дружескому расположенію своего Августѣйшаго Союзника. Его уваженіе къ совѣтамъ Е. В. Императора Всероссійскаго будетъ безпредѣльно, и онъ согласится на *всѣ средства къ примиренію, которыя Его Августѣйшій Союзникъ въ своей премудрости* найдетъ согласными со славой Е. В. и существенными интересами Австріи.... Ничто не можетъ быть для насъ печальнѣе, продолжаетъ онъ, необходимости допустить вмѣшательство Пруссіи въ мирные переговоры съ Франціей; оно даетъ Берлинскому двору самыя сильныя средства утолить укоренившуюся въ немъ ненависть къ Австріи и удовлетворить свою алчность новыми завоеваніями. Честь и интересы

Россіи требуютъ уничтоженія этихъ корыстныхъ замысловъ» *)

Этотъ отрывокъ изъ депеши барона Тугута доказываетъ съ одной стороны всю важность голоса Россіи для Австріи, съ другой «всю тогдашнюю ненависть и зависть Вѣнскаго кабинета къ Пруссіи.» Другіе Европейскіе дворы, которымъ грозила опасность со стороны Франціи, также ожидали спасенія отъ одной Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, успѣхи Французовъ были до сихъ поръ блистательны. Французы заняли Швейцарію. Короли Сардинскій и Неаполитанскій должны были отречься отъ престола; въ Неаполѣ, Сардиніи и Римской области утвердились Французы, и ввели тамъ республиканское правленіе. Неаполитанскій король Фердинандъ удалился въ Палермо и, негодуя на Вѣнскій дворъ за неисполненныя обѣщанія, писалъ оттуда Императору Павлу:

«Представляю Вашему Величеству, могущественному и единственному защитнику коронованныхъ главъ, мою убѣдительную просьбу: будьте моимъ заступникомъ, подпорою и мстителемъ» **)

Еще въ мартѣ 1798 года Императоръ Павелъ рѣшился противодѣйствовать успѣхамъ Французскаго оружія «для обезпеченія Европы отъ золъ, ей угрожающихъ.» Императоръ предполагалъ соединить военныя силы Россіи съ силами Пруссіи, Австріи, Англіи и другихъ Европейскихъ государствъ. Но Прус-

*) Т. I, ч. I, прим. 44. Дешеша отъ 29-го марта 1797 года.

**) Т. I, стр. 120.